

Преимущество особняка в том, что в нем очень много спален. В первый день, когда Цзян Юй приехал подписывать брачный договор, он уже выбрал комнату, максимально удаленную от главной спальни Фу Вэйая. Теперь, когда телохранители занесли туда весь его багаж, стало намного удобнее.

Домашнюю одежду и зарядное устройство для телефона, которые нужны были сразу, он сложил в одну коробку, и менее чем за десять минут все было разобрано.

[Дзинь!]

И на телефоне, и на планшете одновременно появились новые сообщения. Цзян Юй отложил все, что держал в руках, взял телефон и разблокировал его.

Это было сообщение в чате со второго аккаунта в Weibo.

[Печенька Снова Потолстела: ... В последнее время все как-то напряженно.]

Цзян Юй сел на край кровати и вздохнул, глядя на строку ввода. Ему тоже было не по себе, но что поделаешь? Жизнь все равно должна идти своим чередом.

[Один Карандаш: Прими реальность и реши проблемы.]

[Печенька Снова Потолстела: Столкновение с реальностью сделает еще хуже.]

Цзян Юй с улыбкой покачал головой, глядя на этого полного детских выражений собеседника, и, как обычно, терпеливо подбодрил:

[Один Карандаш: Съешь что-нибудь сладкое, выпей чай с молоком, успокойся.]

[Печенька Снова Потолстела: Собирается заплакать Я даже ужин еще не ел.]

[Один Карандаш: Закажи доставку?]

[Печенька Снова Потолстела: Ладно, завтра в институте выпью чай с молоком. Я отключаюсь, пока.]

Цзян Юй тихо рассмеялся, почти представляя, какое обиженное выражение лица сейчас у этого малыша.

Цзян Юй тоже отправил пока и, воспользовавшись моментом, зашел на страницу этого собеседника. Кроме нескольких фотографий хомяка, выложенных много лет назад, больше не было ни одного оригинального поста. В графе пол было указано мужской, но по наблюдениям Цзян Юя за последний год, он на восемьдесят процентов был уверен, что это девочка.

Держит хомяка, любит сладкое, обожает чай с молоком и периодически говорит что-то детское и надменное.

Сразу видно, что это, должно быть, маленькая принцесса, которую очень балуют дома.

Цзян Юй вспомнил, как они с этой маленькой принцессой познакомились благодаря детским книгам, снова невольно улыбнулся, а затем неспешно начал переодеваться.

— Пауэрбанк, мыш, ноутбук... — тихо перечисляя вещи на столе, переодетый в домашнюю одежду Цзян Юй взял телефон и собрался спуститься готовить ужин. Постояв в дверях в

нерешительности, все же развернулся, взял с собой ноутбук и пошел вниз.

Его оставшиеся черновики были полностью израсходованы за последние несколько дней, так что нужно было найти время, чтобы написать новую главу.

Фу Вэйай сохранял ту же позу, что и когда Цзян Юй поднимался вверх: неподвижно сидел в гостиной. Непонятно, действительно ли он усердно учился или просто витал в облаках. Цзян Юй оглядел обстановку первого этажа и положил ноутбук на длинный обеденный стол, за который могли бы сесть десять человек.

Цзян Юй слегка закатал рукава с обеих сторон. Осматривая кухонные масло, соль, соевый соус и уксус, он открыл двухдверный холодильник и, не забыв, крикнул в сторону гостиной.

— Молодой господин!

Ответа не последовало. Цзян Юй повысил голос.

— Молодой господин!

Шаги постепенно приблизились. Фу Вэйай с безразличным видом облокотился на стойку кухонного острова, слегка приподняв бровь.

— Что-то нужно?

Цзян Юй, придерживая дверцу холодильника, осмотрел его сверху донизу, достал пучок зеленых овощей, затем присел и вытащил из холодильной камеры упаковку уже обработанного свежего мяса.

— Что будешь есть?

Взгляд Фу Вэйая перебежал с овощей на мясо и обратно, наконец остановившись на упаковке с мясом.

— Как хочешь.

Цзян Юй замешкался, положил мясо обратно и достал упаковку с очищенными креветками.

— А это?

— Как хочешь.

— Это?

— Как хочешь.

Цзян Юй вышел из-за открытой дверцы холодильника, приподнял взгляд и отчетливо произнес.

— Молодой господин, ты знаешь, что говорить повару как хочешь — это очень невежливо?

Он не дал Фу Вэйаю времени ответить и добавил.

— Так что же ты все-таки хочешь поесть?

Фу Вэйай никогда раньше не получал такого прямого выговора. Ему стало досадно, но, поскольку он сам был неправ, не мог вспылить и лишь молча злился.

— Креветки.

Цзян Юй кивнул, положил креветки на разделочный стол и достал из холодильника еще кое-что.

— Острое ешь?

— Хм.

Фу Вэйай больше не хотел на него смотреть, повернулся и пошел обратно в гостиную. Спустя мгновение из гостиной до Цзян Юя донесся глухой ответ.

— Ем.

Только что закончив с переездом, у Цзян Юя не было настроения готовить изысканный ужин. Соразмерив порции для двоих, он приготовил две полные тарелки жареного риса и поставил их на стол.

Неизвестно, обижался ли еще молодой господин на то, что его осадил, но он молча сохранял позу, повернувшись спиной к кухне, и не оборачивался, даже когда на кухне стихли звуки.

В сердце Цзян Юя поднялась тень безнадежности. Он беззвучно вздохнул, повернулся, открыл дверцу холодильника и достал большую коробку молока.

— Еда готова.

Цзян Юй положил ложки на тарелки с жареным рисом и с большим терпением позвал снова.

— Прощу к столу, молодой господин!

Только тогда Фу Вэйай неспешно поднялся. Подойдя к обеденному столу и увидев одиноко стоящие две тарелки жареного риса, он слегка дернул уголком рта, но в конце концов ничего не сказал и молча сел.

Цзян Юй взял свою ложку.

— Попробуешь?

Фу Вэйай кивнул с почти незаметной амплитудой.

Цзян Юй между делом налил ему стакан чистого молока.

— Держи. Хотя сейчас только март, но, к счастью, в доме есть отопление, так что холодное, наверное, сойдет.

Фу Вэйай тоже переоделся в домашнюю одежду, совершенно непохожую на стиль, в котором он появлялся при предыдущих встречах. Светло-желтая хлопковая одежда смягчила его черты, с первого взгляда больше не ощущалось той ледяной ауры неприступности.

Цзян Юй с удовлетворением перевел взгляд. Хотя это был тот же человек, но теперь, по крайней мере, глядя на него, не вспоминались предыдущие неприятности, что способствовало

аппетиту.

Сев за стол, Фу Вэйай тоже не заговаривал. Сначала отпил глоток молока, затем начал есть. Цзян Юя очень заботила оценка его кулинарных способностей, особенно после того, как в них усомнились, поэтому он внутренне ждал, когда тот заговорит.

Фу Вэйай тщательно прожевал, взял палочки для еды, повернулся к Цзян Юю и сказал.

— Неплохо.

— Угу.

Цзян Юй, полный ожиданий, ждал продолжения.

Но Фу Вэйай уже выпрямился и погрузился в еду.

Цзян Юй сжал свое лицо, на котором явно читалась излишняя самонадеянность, и молча опустил голову, чтобы начать есть.

Молчаливый, холодный, как айсберг, молодой господин действительно был не из легких в общении. Даже если ему очень нравилось, разве нельзя было похвалить еще разок?

Теплый желтый свет освещал столовую. Больше никто не заговаривал.

Фу Вэйай на середине еды сделал паузу и, взяв молоко, украдкой рассмотрел Цзян Юя.

Действительно выдающаяся внешность. Когда молчит, выглядит нежным, покорным, вызывающим сочувствие. Неудивительно, что его родители сказали: Ты обязательно его полюбишь.

Сегодняшний небольшой инцидент действительно удивил его. Он думал, что после подписания брачного договора Цзян Юй, даже если не будет сопротивляться этому браку так же, как он сам, по крайней мере, будет держать дистанцию. Не ожидал, что тот сам предложит ему поужинать.

Да еще и приготовит сам.

Фу Вэйай незаметно отвел взгляд от него, и его брови расправились по мере того, как вкус доставлял удовольствие.

Похоже, этот брачный партнер не так плох, как представлялось. По крайней мере, выглядит приятно, и еда готовит по его вкусу. Можно условно удалить из черного списка.

Закончив есть, Цзян Юй отодвинул тарелку, вытер рот двумя салфетками, отнес посуду на кухню, затем привел в порядок стол перед собой. Садясь перед ноутбуком, он сказал Фу Вэйаю.

— Когда закончишь, просто положи тарелку в раковину. Позже, когда допишу, помою.

Сказав это, он перестал обращать внимание на неторопливые движения Фу Вэйая за едой, открыл программу для набора текста и приготовился сосредоточиться на своей работе.

Цзян Юй был писателем, или, более профессионально, сетевым автором.

Еще во время учебы в университете он заключил контракт с Литературным городом Цзиньцзян

и обзавелся группой преданных поклонников в мужском разделе фэнтези.

Но в последнее время...

Цзян Юй открыл фоновую страницу Цзиньцзяна из закладок и, глядя на заполненный грязными комментариями раздел, нахмурился. Спустя некоторое время он все же смирился, закрыл страницу, покачал головой и снова взялся за клавиатуру.

— Что? — неожиданно заговорил Фу Вэйай, сидевший на другом конце стола и державший молоко, как чашку чая.

Цзян Юй поднял голову, взглянул на него поверх ноутбука и с недоумением моргнул.

— А?

Фу Вэйай сжал губы, отвернулся и холодно произнес.

— Не хочешь говорить — и не надо. В конце концов, мне и не очень-то интересно слушать.

Только тогда Цзян Юй понял, что его собственные эмоции были слишком очевидны и, возможно, в какой-то мере задели молодого господина.

<http://bllate.org/book/15585/1387914>